

Раздел 3. ФИЛОСОФСКО-АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОСТИ

О. С. Кривошеина

ПОИСК ФИЛОСОФСКОГО СМЫСЛА ЧЕРЕЗ ПОЭЗИЮ¹

Уже больше десятка лет не ослабевает интерес к процессу взаимодействия философии и поэзии. Этот интерес объясняется тем, что, с одной стороны, философская поэзия, обладая неисчерпаемыми возможностями в познании сущности бытия, может расширять средства философии в осмыслении наиболее актуальных проблем, направленных к мирозданию, к человеку и обществу. С другой – переходным периодом в истории современного общества, а также сменой столетий и тысячелетий.

Сегодня, как и сто лет назад, ломаются старые системы ценностей, наступает культурный перелом, изменение прежних жизненных стандартов и осуществляется поиск новых ориентиров будущего. Поиск философского смысла происходящих сегодня процессов в мире, попытка определить свое лицо, свое место в этом стремительно меняющемся космосе в художественном творчестве, в частности, в литературе, обусловлены, конечно же, тем, что литература является своеобразным зеркалом общественных настроений и «кладовой» социально-психологических мировоззренческих типов.

Кроме того, обращение к поэтическому творчеству позволяет вскрыть глубинные, неочевидные внешне смыслы мировоззрения, так как поэт способен в прозении охватить каждый момент жизни в ее целостности.

Литература в целом понимается как одна из форм размышлений о мире, о смысле жизни, о человеке. Философская же поэзия картину мира рассматривает специфическими способами рефлексии, которые приводят к тому, что «в поэтическом слове символически находит себя весь человек», т. е. сублимируется то общечеловеческое, универсальное, что характеризует тип эстетически-чувственного восприятия народа. С этой точки зрения философская поэзия в поиске основ национального мировоззрения обладает большими возможностями.

¹ Работа выполнена под руководством кандидата философских наук, профессора кафедры дизайна одежды РГГУ Л. С. Приходько.

Исследование поэзии как философии в истории ограничивается несколькими публикациями А. И. Новикова, дающими общие характеристики философской поэзии, которая определяется ученым как феномен истории философской мысли, как один из ее истоков [6, с. 154]. Но вместе с тем признается, что изучение философской поэзии «еще ждет и отбора эмпирического материала, и его осмысления».

Попытаемся и мы приобщиться к этой проблеме.

Первым, к кому хотелось бы обратиться, – **М. В. Ломоносов**. Давайте вместе прочитаем в «Вечернее размышление»: [3, с. 258].

*Открылась бездна, звезд полна;
Звездам числа нет, бездне дна.*

.....

*Уста премудрых нам гласят:
Там разных множество светов,
Несчетны солнца там горят,
Народы там и круг веков...*

Это – современная поэту картина мироздания, которая не противоречит сегодняшним научным представлениям и гипотезам о множестве миров и об их обитаемости. И даже глубже – «не льдисты ль межут огонь моря?» – о холодных, разреженных, «льдистых» межзвездных пространствах. Дело тут вовсе не в том, что знал и чего не знал Ломоносов (знал он для своего времени очень много!), а в том восторге постижения мира, творчества, первооткрытия [4, с. 111].

*Держайте ныне ободрены
Рачите вашим показать,
Что может собственных Платонов
И быстрых разумов Невтонов
Российская земля рождать.*

Молодая послепетровская Россия, действительно при всех противоречиях общественного развития, быстро вырвалась вперед. Утверждалась наука, развивалась литература. Перед просвещенными гражданами России предстала новая картина мироздания, в которой все большее место занимало знание. Поэтическая жизнь подкреплялась данными опытами, вычислений, новейшей философской систематики.

А. Радищев о бесконечности «времен» пишет: «капли в ручьи собрались... и на дальнейшем бегу изливают пенистые волны/ Вечности в море; а там нет ни предел, ни берегов» [6, с. 193].

Эта мысль не только его занимала, но и обнадеживала. Она подсказывала множество форм жизни, ее превращений, восхождение к высшим состояниям: «Идолы свергло к земле, что мир на земле почитал».

XIX век – век промышленной революции, век паровых машин, железных дорог, пароходов, газовых фонарей. Новинки, как сегодня, входили в жизнь лавиной.

Н. Некрасов в ироническом стихотворении «Наш век» перечислил сенсации своего времени: [5, с. 130–131]:

*Телеграф, микроскопы,
Газ, асфальт, дагерротип
Скотописные эстампы,
Переносный сжатый газ
Гальванические лампы,
Каучуковый атлас,
Паровозы, пароходы...
Может вскоре побываем на луне!*

Стихотворение написано в 1840 г. Н. Некрасов подробно перечисляя новинки, потешался над модами, над погоней за сенсациями, за сменой вкусов. Но была в сго иронии и серьезность. Он видел, как быстро меняет свое лицо век, какими темпами идет жизнь.

Ф. Глинка, написавший немало прекрасных строк о научных открытиях и достижениях своего века, предвидел в них восхождение к большей гармонии, единству человека и природы, нерасторжимости их взаимного бытия, дарующего, по сути, вечную жизнь: [2, с. 103].

*Все сущности вместив в себе природы,
Я был ее устами и умом;
Я в ней читал все символы, все буквы,
И за нее я с богом говорил...
Я утопал в гармонии вселенной
И отражал всемирную в себе.*

Природа только чувствует. Поэт и чувствует, и мыслит, и владеет словом. Поэтому он способен постигнуть «непостижимость» времени, сущность вещей, бесконечность пространства. Выразить невыразимое.

В. Брюсов был не только блистательным филологом. Он знал точные науки (математику, физику, астрономию). Примером тому стихотворение «Электроника»: [1, с. 195–96].

*Еще быть, может эти электроны –
Миры, где пять материков,
Искусства, знания, войны, троны
И память сорока веков!...
Спешат проникнуть в искры
И умствуют, как ныне я...*

Этот придуманный В. Брюсовым фантастический мир электрона – параллель нашему человеческому миру. В нем то же величие, та же хрупкость, та же энергия жизни, которая обличает все живое. И одновременно мир электрона – как мир космический. Такой же значительный как жизнь планеты или звезды.

И сегодня поэты – маститые и начинающие – обращаются к «вечным темам». В качестве примера хочется привести размышления на тему «Бесконечность вселенной» [7].

Бесконечность вселенной
*Коснуться пустоты
Подушечками пальца.
Почувствовать,
Что колит
Или пульсирует внутри.
Проникнуться
И вжиться
В мир, что не верит
В существование границы.
Подобно парящей птице,
Без глазниц.
Ей ненужно
То свойство -- видеть.
Нет в жизни столкновений,*

*Взлетов и падений,
Цветов, теней,
Ночей и дней.
Нет мира в сути вообще.
Пустоты – это нечто.
Ничто.*

Библиографический список

1. Брюсов В. Мир Электрона // Лирика 20-х годов. Фрунзе, 1976. С. 195–196.
2. Глинка Ф. Н. Все сущности вместив в себе природы // Сочинения / сост.; послесловие и комментарии В. И. Карпеца. М., 1986. С. 103.
3. Ломоносов М. Вечернее размышление о божием величестве при случае великого северного сияния // Стихотворения. Л., 1954. С. 256–266.
4. Ломоносов М. Ода на день восшествия на престол Елизаветы Петровны 1747 года. // Стихотворения. Л., 1954. С. 108–116.
5. Некрасов Н. А.: Полное собрание сочинений и писем. М., 1997. Т. XI. С. 130–131.
6. Новиков А. И. Дойти до сути. Русская философская поэзия как явление духовной культуры // Русская философская поэзия. Четыре столетия. СПб., 1992.
7. Фатихова Ю. Р. Авторская страница // Стихи.ги. Национальный сервер//под ред. Д. Кравчука.

А. С. Приходько

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: УСТРАНЯТЬ ПРИЧИНЫ, А НЕ ИХ ПОСЛЕДСТВИЯ

Всем известна идея вторичной переработки. Ее символ – круг и стрелка, показывающий движение и изменение. И очень часто вклад российского образования в решение экологических проблем сводят к этому символу (точнее к одному его элементу) – сбору отходов.

Педагогам и/или муниципалитетам приходится тратить огромные усилия для того, чтобы организовывать даже одну акцию по раздельному сбору мусора, не говоря уже о системе раздельного сбора отходов.